

***

— Лариэль!

Это была моя племянница, которая только что приветствовала меня домой с работы.

— Коммо! Коммо!

Я подняла Лариэль, которая приближалась ко мне.

— Лариэль, ты ждала, пока придет тетя?

— Лариэль немного поела!

Дворецкий Альто подошел сзади к Лариэль, рассмеялся и ответил одновременно.

— Маркиза, мне очень жаль, что я не смог вас встретить.

— Нет, тебе не о чем беспокоиться. Что случилось...

Позади Альто был разрушенный вестибюль, по которому бродила Лариэль. Разбитая керамика на упавшей консоли, декоративные цветы, разбросанные по всему молочному ковру. Слуги наблюдали за происходящим с ошеломленными лицами.

— Это большая работа.

Я сказала:

— Я даже не знаю, сколько раз Лариэль разбивала керамику или что-то в этом роде.

— Все в порядке. Это не дорого. То же самое находится и на складе.

Торжествующе сказал Альто, глядя на осколки, которые в прошлом были глиняной посудой.

— Как и ожидалось, дворецкий моего дома очень компетентный

Я показала большим пальцем на Альто. В ответ на мою похвалу Альто поднял подбородок еще выше.

— Хм, хм! У меня большой опыт воспитания детей.

Спустя долгое время в этом доме позаботились обо всем, что окружало Лариэль. Мебель с острыми краями убрали, а ковры сменили на пушистые.

Все дорогие украшения отправились прямо на склад с тех пор, как Лариэль сломала любимое украшение своей матери.

Сейчас преобладают дешевые подделки, которые Альто покупал в больших количествах на рынке Маркизата Веста.

Благодаря быстрой реакции Альто, любимые произведения искусства моих родителей были сохранены, и Лариэль смогла передвигаться по дому более безопасно.

Но поведение детей всегда непредсказуемо!

Я заметила темно-коричневый, изящный отпечаток руки на белой стене под большим портретом, висевшим в центре вестибюля.

— О, Альто, на стене отпечаток руки...

У Альто отвисла челюсть. Его лицо было бледным.

Отпечатки ладоней Лариэль были не только отпечатаны на стене. Даже портрет был покрыт шоколадом и белым кремом. Шоколад и взбитые сливки на картине на первый взгляд выглядели как краска, поэтому я не сразу заметила.

— Лариэль немного поела!

Наверное, шоколадный торт, который Лариэль ела раньше, был шоколадным со взбитыми сливками. Подбородок Альто, который был высоко поднят, снова вежливо опустился.

— ...Я был тщеславен, Маркиза. Это моя вина.

— Нет, никто бы не догадался.

Не зная, что дворецкий не ушел, Лариэль была просто наивна и честна.

— Это сделала Лариэль! Лариэль нарисовала картинку!

— Я вижу, Лариэль сделала это. Ты можешь дотянуться туда сейчас?

— Это сделала Лариэль! Лариэль такая умница!

Лариэль улыбнулась так ярко, словно просила похвалы. Вот так я погладила Лариэль по голове.

— Конечно, конечно. Наша Лариэль очень хорошо рисует.

Пока я держала Лариэль, Альто велел слугам снять портрет. Главным героем картины был первый предок семейства Веста, который, конечно же, был написан когда-то давным-давно. У меня было предчувствие, что в будущем у Альто будет больше работы.

— Лариэль, это опасно, так что не беги в дом, просто иди спокойно, хорошо?

Лариэль кивнула с невинным лицом.

— Вытирай руки, прежде чем есть закуски, и вытирай их снова после того, как ты их съешь. Все поняла?

— Кху!

Лариэль протянула ко мне свои липкие ладошки в шоколаде и сливках. Юбка ребенка была в пятнах и грязной. Ты вытерлась об нее руками, Лариэль! Ах! Я же тебе говорила не делать этого.

Лариэль — самый милый ребенок в мире. Откуда у Франца и Марианн такой милый малыш? Я поцеловала пухлые щечки Лариэль.

— Живи со своей тетей вечно, Лариэль!

— Нет, с Герцем! С Герцем!

Она намеревалась отклонить эту просьбу и жить с котом Герцем.

— Ну, Лариэль! Тогда твоей тете будет грустно.

Я прижалась щекой к лицу Лариэль. О, как мило! Ее привлекательность — это что-то за гранью человеческого мира!

Лариэль, рыжеволосая и голубоглазая, была кумиром нашей семьи и семьи Демирофф. Недавно ее отец и Герцог Демирофф даже боролись за подготовку к празднованию третьего дня рождения Лариэль.

— Кайла, ты здесь?

Голос Марианн было слышно со стороны лестницы.

— Хма, хма!

Лариэль протянула руки к Марианн. Марианн улыбнулась и ловко обняла дочь.

Тц, мне хотелось обнять ее еще крепче.

— Ты была в кабинете?

Марианн умилялась Лариэль, а затем улыбнулась и кивнула мне, когда я ее спросила. Она была одета в удобную домашнюю одежду, завязала волосы и надела очки.

— Я была так сосредоточена, что даже не заметила, как на улице стемнело.

— Если ты будешь читать книги в темноте, твое зрение ухудшится, попробуй читать в более освещенном месте.

— Это правда, но мысли о тесте заставили меня так нервничать.

Марианн предстояло пройти тестирование на административное управление. Марианн должна была получать хорошие оценки, потому что диплом Окулуса не имел никаких достоинств по сравнению с дипломом Академии Кратье.

— Вы вернулись, Господин Франц?

Франц вернулся домой, когда мы собирались поужинать.

— Лариэль, папа здесь!

Как только Альто получил пальто и сумку, Франц подбежал к Лариэль. Он попытался обнять Лариэль, но Марианн опустила глаза.

— Тебе нужно вымыть руки.

— О, ты права. Извини, я собираюсь умыться.

Свирепый взгляд Марианн метнулся к общему туалету на втором этаже. Если подумать, я не вымыла руки, когда вошла. Я осторожно последовала за Францем.

— Франц, расширь границы Шицуро до Веста.

Я говорила тихо, пока мыла руки рядом с Францем.

— Шицуро? Что случилось?

Я покачала головой.

— Пока нет, но, вероятно, в ближайшем будущем.

Как только я закончила, Франц посмотрел на свое левое запястье. На мокром запястье всплыла полупрозрачная магическая сфера в форме щита. Голубой свет становился все больше и растягивался за пределы видимости. Вскоре синий свет исчез, и Франц снова схватил себя за левую руку.

— Я только что расширил границы до Веста.

— Хорошая работа.

Я протянула руку и погладила Франца по голове. Теперь, когда он стал высоким, мне приходилось долго тянуться к нему.

— Сделать ли это с Демирофф?

— Я думаю, что лучше сделать это на всякий случай.

— Что происходит? Он вернулся?

Голубые глаза Франца уставились на меня. Три года назад, после того как я сбежала из резиденции Герцога Литхи, я рассказала об Астере только Францу.

— Думаю, да.

Когда я кивнула, лоб Франца нахмурился.

— Не волнуйся, моя сестра защищена Шицуро.

Франц кивнул, глядя мне в глаза, словно желая успокоить. Но на самом деле я не слишком беспокоилась о своей безопасности. Волновало другое.

— То, о чем я всегда беспокоюсь, — это безопасность моей семьи.

— Это то, что я собираюсь защищать. Расслабься, сестра.

Блефующая уверенность Франца заставила меня рассмеяться. По мере того, как Франц обретал уверенность в себе, его личность прояснялась, что, безусловно, в значительной степени объяснялось Шицуро. Возможно, поменяться нашими семейными реликвиями — лучшее, что я когда-либо делала в этом мире.

— Он никогда не причинит тебе вреда, пока у меня есть Шицуро. То же самое касается и нашей семьи.

Франц проявил решительность, но этот парень, вероятно, не знает, чего я боюсь. Теперь я действительно боялась не Астера.

Чего я сейчас действительно боюсь, так это той самой «ситуации», в которой моя семья действительно окажется в опасности. Это было не то, что человек мог предотвратить, как стихийное бедствие. Это было похоже на судьбу, с которой мне пришлось столкнуться.

Три года назад, как раз когда я пыталась избежать этого, я оборвалась связь с Астером.

Если Астер вернется, он будет стремиться к Императору, как и в оригинале, и мы, теперь выступающие за Императора, должны будем встать рядом с Императрицей и противостоять Астеру.

— Франц, я скоро сделаю важное объявление. Я только предупреждаю тебя заранее. Потому что ты должен защищать свою семью вместе со мной.

Горло Франца дрогнуло, когда я заговорила серьезно. Он, казалось, немного нервничал.

— Ты не из тех, кто станет заниматься ерундой. Спасибо, что предупредила меня заранее. Но что ты имеешь в виду под большим объявлением?

— Я выхожу из Рыцарей-Хранителей. Я вообще ухожу.

— Что?

Франц посмотрел на меня так, словно я сошла с ума.

— И я собираюсь разорвать связи со всеми в моей семье, кто присоединился к Рыцарям-Хранителям под именем главы семьи.

При следующих словах лицо Франца постепенно сменилось испугом.

— Но что с должностью Генерал-Командира?

— Действительно ли это необходимо для кого-то из членов моей семьи? Любой, кто может преуспеть, станет им.

— Но это то, чего мы добивались в нашей семье. Сестра — Мастер, и я уверен, что старейшины не останутся на месте.

На выражении лица Франца читалась настоящая потеря. Словно почему ты отдаешь это другим?

— Ты забыла о Николасе Чиарде? Он ведь за это затаил на нас злобу. Разве это не несправедливо, что только семья Веста была Генерал-Командиром?

Николас присоединился к Рыцарям-Хранителям и спокойно нес службу. Я вела себя относительно хорошо, когда стала командиром третьей дивизии, за исключением того, что подняла шум по поводу вступления в мое подразделение.

— ...было.

Я прочла горечь в глазах Франца. Для Франца это тоже было болезненным воспоминанием.

— Давай не будем тратить нашу энергию на такие пустяки. Самое важное в мире — это наша семья.

Франц кивнул, как будто понял, что я имею в виду.

— Нам нужно как можно скорее отойти от императорского дворца.